

DOI 10.22363/2313-1683-2017-14-2-155-166

УДК 159. 922

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЯЗЫКОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Н.Я. Большунова¹, А.В. Дьячков²

¹ Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, Россия, 630126

² Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств
Красный проспект, 38, Новосибирск, Россия, 630099

В статье рассматриваются дифференциально-психологические аспекты способности к переводу как составляющей языковых способностей (ЯС). Показана специфика переводческой деятельности как процесса, включающего как лингвистические, так и паралингвистические аспекты передачи содержания и смысла текста с одного языка на другой, сопровождающегося языковыми и когнитивными операциями. Выделены индивидуально-психологические особенности перевода, основанные на доминанте перевода. Показано, что эти различия соотносимы с коммуникативно-речевыми и когнитивно-лингвистическими типами ЯС, выделенными М.К. Кабардовым. На основе эмпирического исследования с использованием как хорошо апробированных методик диагностики «художественного» и «мыслительного» типов ВНД (М.Н. Борисовой) и соотношения вербального и невербального интеллекта (Д. Векслера), так и авторских исследовательских методик, выявляющих индивидуальную специфику переводческой деятельности, выделены коммуникативно-речевой и когнитивно-лингвистический типы языковой способности к переводу. Показано, что в основе дифференциально-типологических различий лежат специфические человеческие типы высшей нервной деятельности (ВНД). Выявлено, что представители мыслительного типа выполняют перевод иностранных языковых конструкций, опираясь преимущественно на лингвистические приемы, что подтверждает их принадлежность к когнитивно-лингвистическому типу языковой способности; представители художественного типа при передаче смысла текста демонстрируют ориентацию на субъективно значимую информацию, опираясь на экстралингвистические приемы, что свидетельствует о принадлежности их к коммуникативно-речевому типу языковой способности. Показано, что у представителей крайних типов «художников» и «мыслителей» имеется тенденция при выполнении заданий на перевод иностранных языковых конструкций компенсировать недостаточно развитые компоненты способности одного типа более развитыми компонентами способности другого языкового типа, что проявляется в успешности выполнения ряда заданий, востребующих как вербального, так и образного интеллекта, и «художниками», и «мыслителями».

Ключевые слова: языковые способности, способности к переводу, индивидуально-психологические особенности перевода, специально-человеческие типы высшей нервной деятельности, типы языковых способностей, когнитивно-лингвистический тип, коммуникативно-речевой тип

Введение

Проблема языковых способностей имеет особое значение в психологии, психофизиологии, психолингвистике и педагогике. Понимая значение языка и речи

в появлении и развитии человека для функционирования практически всех сфер его психики и деятельности, мы относительно мало знаем о том, как соотносятся речь и язык, как формируется высказывание, как ребенок осваивает речь, в чем состоят и как проявляются индивидуальные различия в овладении разными аспектами языка и речи, каковы задатки языковых способностей, как учитывать характер языковых способностей при обучении и др.

В отечественной психологии методология изучения способностей (их структуры, связи с деятельностью, диалектики общих и специальных способностей, соотношения способностей и задатков и др.) была заложена исследованиями Б.М. Теплова в его работах по психологии музыкальных, военных способностей, одаренности и развивается такими представителями его школы как Э.А. Голубева, Н.С. Лейтес, М.К. Кабардов и др.

Применение этой методологии к исследованию языковых способностей в освоении иностранного языка (Кабардов, Арцишевская, 1996) привело к выделению типов языковых способностей, отличающихся предпочитаемыми человеком стратегиями освоения языка и речевой деятельности, которые проявляют себя в специфике взаимосвязи языковых и речевых факторов и основаны на специально-человеческих типах высшей нервной деятельности как их задатках (Кабардов, Арцишевская, 1996; Кабардов, 2013).

Однако языковые способности обладают своей спецификой в сравнении с другими специальными способностями. Эта специфика проявляется в том, что, во-первых, структура ЯС и способ освоения родного и иностранного языка могут иметь некоторые особенности (Novikova, Novikov, Rybakov, 2015), во-вторых, в многообразии деятельностей и функций, в которых проявляют себя языковые способности (письменная, устная, внутренняя речь; коммуникативная, когнитивная, эстетическая, экспрессивная, сигнификативная, регулятивная функции и др.); наконец, в-третьих, в «дуализме» строения ЯС, в котором взаимосвязаны язык и речь, а, следовательно, должно быть рассмотрено многообразие единиц языка и речи, включая речевые контексты, паралингвистические и экстралингвистические факторы.

В этом отношении особый интерес представляет такой компонент ЯС к освоению иностранного языка как способность к переводу языковых конструктов. Процесс перевода характеризуется тем, что включает в себя как лингвистические, так и паралингвистические аспекты передачи содержания и смысла текста подлинника на другой язык, сопровождающийся как собственно языковыми, так и когнитивными операциями, и реализующийся и в понимании исходного текста, и в его выражении на родном языке (Рецкер, 2016).

Языковая способность как родовой атрибут человека определяется А.А. Леонтьевым как «совокупность психологических и физиологических условий, обеспечивающих усвоение, производство, воспроизводство и адекватное восприятие языковых знаков членами языкового коллектива» (Леонтьев, 2007, с. 54). Способность к изучению иностранных языков представляет собой одну из сторон общей ЯС. В то же время, языковая способность в целом, в том числе способность к усвоению второго языка, как свидетельствуют исследования в области дифференциальной психологии и опыт обучения иностранным языкам, связана не толь-

ко с общепсихологическими и психофизиологическими характеристиками человека, но представляет собой индивидуально-психологическую особенность человека. Как считает Л.А. Якобовиц: «Хотя способность к языкам есть сама по себе врожденная способность, свойственная всем особям вида «человек», скорость овладения языком и вторым языком в частности, и эффективность использования языка в процессе коммуникации, являются факторами реализации языковой способности, зависящими от индивидуальных качеств (уровень развития интеллекта, предшествующий опыт, физическое развитие, мотивация и т.п.). Именно поэтому так важен вопрос о методе обучения» (Якобовиц, 1976, с. 120).

На необходимость учета индивидуальных особенностей при обучении иностранному языку, в том числе, присущих обучающимся когнитивных стилей, прежде всего, таких как аналитичность — синтетичность (Колга, 1991), указывают и другие исследователи (Cools, Armstrong, & Verbrigghe, 2014; Rohani, Ketabi, Tavakoli, 2012; Samms, Friedel, 2012; Zafar, Meenakshi, 2012; Uhrig, 2015).

В качестве предпосылок к пониманию индивидуально выраженных языковых способностей, включая способности к изучению иностранных языков, выступают предвидения И.П. Павлова о взаимодействии сигнальных систем действительности как природной основы способностей (Павлов, 1951—1952).

Дифференциально-психологическая парадигма изучения языковых способностей, представленная школой Б.М. Теплова (Э.А. Голубева, М.К. Кабардов, С.А. Изюмова, Т.Л. Чепель, Г.А. Мактамкулова, Е.В. Арцишевская, Е.В. Демина и др.), сделала возможным подойти к решению ряда проблем: выявлена и описана вариативность индивидуальных проявлений ЯС, показано, что в качестве их задатков выступают специфические человеческие свойства ВНД, а также свойства нервной системы в дихотомии межполушарной асимметрии (Большунова, 1980; Голубева, 2005; Демина, 2008; Кабардов, Арцишевская, 1996; Кабардов, 2013; Чепель, 1988 и др.) выделены коммуникативные и когнитивные компоненты ЯС и сформулированы представления о коммуникативно-речевом, когнитивно-лингвистическом и смешанном типах освоения иностранного языка (Кабардов, Арцишевская, 1996; Кабардов, 2013); обнаружено, что индивидуальные особенности языковых способностей существуют уже на уровне порождения высказывания и выражены в соотношении парадигматико-синтагматических тактик ассоциативных реакций и индивидуально-типических особенностях синтаксического компонента (Демина, 2008); сформулированы представления об индивидуально-типологическом подходе к обучению родному и иностранному языку (Демина, 2008; Кабардов, Арцишевская, 1996; Кабардов, 2013; Чепель, 1988 и др.).

Однако пока практически не исследована в индивидуально-типологическом контексте проблема перевода языковых конструкций как составляющей языковых способностей к освоению иностранного языка, в то время как перевод представляет собой особую деятельность и обязательно входит в программы обучения иностранному языку. Так, А.Д. Швейцер (1988), известный специалист в области теории перевода, рассматривает его как особый вид речевой деятельности, для успешности которой важное значение имеют коммуникативные компетенции переводчика.

В настоящем исследовании авторы исходили из того, что в дифференциально-психологическом исследовании языковые способности к переводу демонстрируют типологию, выделенную М.К. Кабардовым, т.е. для них свойственно деление на коммуникативно-речевой, когнитивно-лингвистический и смешанный типы, природной основой такого деления выступают различия по соотношению первой и второй сигнальных систем действительности (специфические человеческие типы ВНД).

Лица, относящиеся к разным типам: «художники» (коммуникативно-речевой тип ЯС) и «мыслители» (когнитивно-лингвистический тип ЯС) при переводе языковых конструкций (в данном случае речь идет об английском языке), предпочитают пользоваться соответствующими их особенностям способами и средствами перевода. Для представителей коммуникативно-речевого типа ЯС более характерно оперирование образами и обращенность к интуиции, склонность к широким обобщениям и переносам, что особенно важно учитывать в контексте новых подходов к пониманию перевода как *конструирования* переводчиком смысла исходного текста средствами родного языка (Алексеева, 2010). Для лиц когнитивно-лингвистического типа свойственно доминирование перевода, основанного на выявлении языковых закономерностей, анализе и систематизации языкового материала.

Перевод как лингвистическая деятельность ожидаемо успешнее должен осуществляться представителями мыслительного типа. Однако Б.М. Теплов указывал на возможность компенсации одних свойств другими, «вследствие чего относительная слабость одной способности вовсе не исключает возможности выполнения даже такой деятельности, которая наиболее тесно связана с этой способностью» (Теплов, 1961, с. 16). Лица художественного типа могут при определенных условиях компенсировать недостаточность лингвистических данных преимуществами своего специально-человеческого типа ВНД и достаточно успешно выполнять соответствующую деятельность.

Специалисты в области перевода считают, что «всякий перевод включает в себя два этапа: анализ и синтез, как начало и конец перевода, что отражается в его двуплановости: плане выражения — грамматической и лексической структуре языков (языке подлинника и перевода) и плане художественного содержания» (Попёлышева, Пузаков, 2010, с. 60). Эти различия проявляют себя в доминанте перевода, которой следует переводчик, акцентируя те «планы» текста, которые считает более значимыми в процессе передачи на другой язык смысла и идеи произведения. Для переводчика доминантой может выступать либо произведение, и тогда перевод направлен на выявление его содержательной стороны, соответственно его внимание обращено на лингвистический *анализ* текстов (ИТ — исходного и ПТ — переводного текста); либо воспринимающая культура (традиции, ментальность, образы культуры), когда переводчик скорее осуществляет *синтез*, согласование перевода ИТ с нормами языка ПТ, при котором реализуется межкультурное взаимодействие.

Лингвистами рассматривается также явление «лингвокультурного диссонанса перевода, т. е. несоответствия текста перевода (ПТ) исходному тексту (ИТ)», проявляющегося как в буквализме перевода (неспособность отображать прагмати-

ческую норму перевода, акценте не на смысл, а на букву) (Злобин, Уточкина, 2010, с. 33), так и в акцентировании субъективного или культурного смысла текста при неполноте его лингвистического (логико-грамматического) анализа.

Этот анализ переводческой деятельности демонстрирует диапазон индивидуально-психологических различий в деятельности переводчика, которые могут проявлять себя как в собственно успешности переводческой деятельности, так и в предпочитаемых переводчиком стилях (инвариантах) перевода, типичных для данного дифференциально-психологического типа ошибок, в выборе «доминанты» перевода: на лингвистический анализ текстов или отражение в переводном тексте синтеза содержания исходного текста с ментальностью воспринимающих иностранный текст; в преобладании буквальности перевода или превалировании экстралингвистических составляющих, актуализирующих интуитивное понимание текста, отражающее субъективный опыт переводчика.

Сформулированные критерии соотносимы с параметрами выделенных М.К. Кабардовым типов ЯС. Для когнитивно-лингвистического типа перевода ожидаемо преобладание доминанты перевода, связанной с лингвистическим анализом текста (ИТ), с направленностью на точный или даже буквальный перевод (буквализм), что может проявляться в наличии типичных ошибок. Коммуникативно-речевой тип перевода может проявляться в доминировании так называемого вольного перевода, связанного с акцентированием экстралингвистического компонента, основанного на интуиции, синтезе содержания текста и ментальности, личного опыта, что может проявляться в соответствующих ошибках, и актуализирует культурно ориентированную доминанту перевода.

Процедура и методы

Выборка. Выборка включала студентов Новосибирской Государственной архитектурно-художественной академии, слушателей подготовительного отделения этой же Академии и студентов Новосибирского государственного педагогического университета — всего 170 человек в возрасте от 17 до 23 лет, из них 32 юноши и 138 девушек.

Методики. Для выявления относительного преобладания сигнальных систем (художественного и мыслительного типов) использовались неоднократно апробированные (Борисова, 1956; Голубева, 2005; Большунова, 1980; Демина, 2008; Кабардов, 2013; Чепель, 1988 и др.) *тест интеллекта Д. Векслера* (данные представлены как в сырых баллах, так и в шкальных оценках) и *методика определения специально человеческих типов ВНД М.Н. Борисовой*.

Для выявления индивидуально-типологических характеристик способности к переводу иностранных языковых конструкций применялась батарея авторских языковых методик, предварительно апробированных в пилотажном исследовании и сконструированных таким образом, чтобы выявлять выделенные ранее параметры типов ЯС к переводу (Дьячков, Дьячкова, 2014).

1. «Русская псевдофраза» и «Английская псевдофраза»: испытуемому необходимо осуществить перевод (соответственно на английский или русский язык) искусственно сконструированной фразы отечественного лингвиста Л.В. Щербы: «Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокрѣнка» и английской фразы,

составленной специально для целей исследования: “*Mirping beeklast styfly kended moscle and then gleeved vesclees*” так, чтобы перевод имел смысл, что выявляет испытуемых с «семантическим» подходом к переводу (точная передача грамматических и морфологических признаков данных конструкций). Предполагается, что при выполнении этого задания должны быть более успешны «мыслители».

2. «Перевод фразеологизмов (точность)» и «Перевод фразеологизмов (образность)» — испытуемым предлагалось в первом случае подобрать правильный перевод английского фразеологизма, а во втором случае перевести 24 английских фразеологизма. Оценивались в баллах образность перевода и его точность (буквальность). Выполнение этих заданий предоставляет «художникам» возможность проявить интуицию, образное мышление.

3. «Описание героя» — предлагалось описать внешние и внутренние качества главного героя по предложенному английскому тексту при отсутствии этой информации в тексте, что позволяло выявить тенденцию к учету переводчиком экстралингвистических параметров, а также предпочтение стандартного либо нестандартного понимания жизненной ситуации, представленной в тексте.

4. Авторский вариант анализа ассоциативного эксперимента — выявляет характер ассоциаций (образные и вербальные) на словосочетания «английский язык» и «русский язык», выраженный в балльных оценках.

Во всех случаях результаты оцениваются по пятибалльной системе с учетом специально разработанных критериев для каждой методики.

Количественный анализ осуществлялся с применением критериев Краскела—Уоллеса и Манна—Уитни, а также факторного анализа (статистическая обработка осуществлялась с помощью компьютерной программы SPSS for Windows).

Результаты и их обсуждение

На основании данных методики М.Н. Борисовой (1956) были выделены пять групп испытуемых: в *первую группу* вошли 70 испытуемых со «средним» типом ВНД (хорошие показатели как по узнаванию, так и по описанию), во *вторую группу* (21 чел.) — студенты «мыслительного типа» (высокие результаты по «описанию» и низкие по «узнаванию»; к *третьей группе* (15 чел.) отнесли студентов с одинаково низкими результатами как по «узнаванию», так и по «описанию»; *четвертая группа* (46 чел.) была представлена «художниками» (высокие результаты по «узнаванию» и низкие по «описанию»); *пятая группа* (18 чел.) состояла из испытуемых с очень высокими баллами как по узнаванию, так и по описанию. Кроме того, для погруппового анализа были выделены крайние группы (по 10 испытуемых в каждой) с явным преобладанием «мыслительного» и «художественного» типа.

Погрупповой анализ (при выделении пяти групп) показал, что по всем вербальным показателям теста Векслера и в языковых методиках (русская и английская псевдофразы, перевод фразеологизмов (точность), описание героя) группа «мыслители» имеет более высокие показатели (при $p \leq 0,01$). Испытуемые, входящие в группу «художники», имеют более высокие показатели по невербальной части авторских языковых методик («перевод фразеологизмов (образность)» (при $p \leq 0,01$), образная ассоциация (английский язык), образная ассоциация (русский

язык) (при $p \leq 0,05$), и некоторым невербальным субтестам Векслера («Недостающие детали», «Складывание фигур» ($p \leq 0,05$)), что свидетельствует о том, что даже при выполнении тестов, основанных на вербальном материале, но требующих включения образной составляющей интеллекта, «художники» могут быть относительно более успешными при переводе языковых конструкций.

Интересные данные получены при погрупповом анализе крайних групп «художников» и «мыслителей». С одной стороны, здесь усиливаются полученные ранее тенденции, с другой стороны, подтверждается положение Б.М. Теплова о компенсации способностей: различия в успешности между двумя группами достигают высокого уровня значимости в методике «Перевод псевдофразы», ориентированной на выявление стратегии систематизации полученной информации, ее аналитической оценки и логико-грамматического подхода к переводу языковой конструкции. В вербальной же методике «Перевод фразеологизмов», где успешность может быть достигнута как за счет лингвистического анализа текстов, так средствами целостного синтетического отображения информации, развитой интуиции, образности, свойственных «художникам», не выявлено значимых различий в успешности.

Полученные данные обработаны также с помощью факторного анализа (метод главных компонент), что позволило выявить два фактора, которые были названы «мыслительный тип» и «художественный тип» (таблица). В первый, кроме вербальных показателей теста Векслера и показателей преобладания мыслительного типа по М.Н. Борисовой, с достаточно высокими весами вошли практически все параметры авторских вербальных тестов: «Русская псевдофраза», «Английская псевдофраза», «Описание героя», «Перевод фразеологизмов (точность)». Во второй фактор входят с высокими весами большинство невербальных субтестов Векслера, показатели художественного типа по методике М.Н. Борисовой, а также показатели авторских вербальных методик (однако предполагающих возможность их выполнения «образными» средствами) такие как: «Перевод фразеологизмов (образность)» и «Образная ассоциация на словосочетание «Русский язык». Большая часть вербальных показателей, в том числе и по авторским методикам, имеет здесь хотя и невысокие, но отрицательные факторные веса.

Таблица

**Результаты факторного анализа показателей всех методик
(Factor analysis of all assessment variables (components matrix))**

Методики	Показатели	Факторы	
		1	2
Тест Векслера	Шкала — Итого	979	144
	Общий IQ	966	166
	Балл — Итого	935	163
	Шкала — Вербальный IQ	924	-245
	IQ — Вербальный IQ	916	-225
	Общая оценка — Вербальный IQ	899	-248
	Общая оценка — Невербальный IQ	697	541
	Балл — Осведомленность	682	-079
	Балл — Сходство	672	-090
	Шкала — Сходство	667	-065

Окончание таблицы

Методики	Показатели	Факторы	
		1	2
Тест Векслера	Балл — Арифметический	644	102
	Шкала — Арифметический	643	099
	Шкала — Словарный	642	-265
	Балл — Словарный	640	-271
	Шкала — Осведомленность	630	-053
	Балл — Понятливость	624	-355
Методика Борисовой	Описание	623	-362
Тест Векслера	Шк. — Понятливость	611	-364
Авторская методика	Русская псевдофраза	580	-355
Тест Векслера	Шкала — Повторение цифр	561	-298
	Балл-Повторение цифр	554	-289
Авторская методика	Английская псевдофраза	503	-416
Авторская методика	Описание героя	498	-238
Тест Векслера	Балл — Складывание фигур	497	248
	Шкала — Складывание фигур	496	246
Авторская методика	Балл — Перевод фразеологизмов (точность)	482	-158
Авторская методика	Шкала — Перевод фразеологизмов (точность)	476	-149
Тест Векслера	IQ — Невербальный IQ	644	688
	Шкала — Невербальный IQ	659	675
	Шкала — Недостающие детали	331	632
	Балл — Недостающие детали	372	597
	Шкала — Последовательные картинки	369	505
Методика Борисовой	Узнавание	024	498
Тест Векслера	Балл — Последовательные картинки	381	469
Авторская методика	Шкала — Перевод фразеологизмов (образность)	166	417
Авторская методика	Образная ассоциация — Русский язык	-036	402

Примечание. Нули и запятые в факторных весах опущены, статистически значимые факторные нагрузки выделены полужирным шрифтом.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что языковые способности к переводу выступают как одно из проявлений языковых способностей к освоению иностранного языка, а в качестве их природных предпосылок выступают специфические человеческие типы ВНД.

Представители мыслительного типа выполняют перевод иностранных языковых конструкций, ориентируясь на морфологические и грамматические признаки языковых единиц, следуя логико-грамматическим связям слов в предложениях и словосочетаниях, стремясь передать как можно точнее синтаксическую структуру предложения; опираясь преимущественно на лингвистические приемы, что подтверждает их принадлежность к когнитивно-лингвистическому типу ЯС.

Представители художественного типа при переводе пытаются передать те ощущения и тот эмоциональный фон, который у них сложился при восприятии языковой конструкции, иногда пренебрегая лингвистическими правилами обоих языков, демонстрируя ориентацию на субъективно значимую информацию и

используя при этом, в большинстве случаев, экстралингвистические приемы, что свидетельствует о принадлежности их к коммуникативно-речевому типу ЯС.

Несмотря на то, что испытуемые мыслительного типа в целом лучше выполняют вербально ориентированные методики, а лица с высоким уровнем развития обеих сигнальных систем достигают более высоких результатов при переводе любых языковых конструкций, у представителей крайних типов «художников» и «мыслителей» имеется тенденция при выполнении заданий на перевод иностранных языковых конструкций компенсировать недостаточно развитые компоненты способности одного типа более развитыми компонентами способности другого языкового типа, что проявляется в успешности выполнения ряда заданий, требующих как вербального, так и образного интеллекта, и «художниками», и «мыслителями».

Полученные в исследовании данные необходимо учитывать при обучении иностранному языку, в том числе обучению переводу, с одной стороны, усиливая, посредством подбора специальных заданий (Новикова, Новиков, Рыбаков, 2015) преимущества определенного типа, с другой стороны, развивая недостаточно представленные у переводчика компоненты способностей, свойственные другому языковому типу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева Л.М.* Методика обучения письменному переводу специального текста // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2(8). С. 77—84.
- Большунова Н.Я.* Соотношение сигнальных систем и индивидуальных особенностей регуляции познавательных и сенсомоторных действий // Вопросы психологии. 1980. № 5. С. 121—126.
- Борисова М.Н.* Методика определения соотношения первой и второй сигнальных систем // Типологические особенности высшей нервной деятельности человека. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. С. 307—332.
- Голубева Э.А.* Способности, личность, индивидуальность. Дубна: Феникс+, 2005. 512 с.
- Демина Е.В.* Психологическая вариативность языковых способностей человека // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 5. С. 169—172.
- Дьячков А.В., Дьячкова Н.В.* Индивидуально-типологические особенности перевода языковых конструкций при различном соотношении первой и второй сигнальных систем человека // Теория и практика общественного развития. Краснодар: Издательский дом ХОРС. 2014. № 2. С. 133—136.
- Злобин А.Н., Уточкина А.К.* Влияние лингвокультурного диссонанса на качество перевода // Гермес : науч.-худож. сб.: вып. II. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. С. 32—35.
- Кабардов М.К., Арцишевская Е.В.* Типы языковых и коммуникативных способностей и компетенции // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 34—49.
- Кабардов М.К.* Языковые способности: психология, психофизиология, педагогика. М.: Смысл, 2013. 400 с.
- Колга В.А.* Исследование когнитивных стилей в СССР // Интегральное исследование индивидуальности: стиль деятельности и общения. Пермь: Перм. гос. пед. ин-т, 1991. С. 17—36.
- Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. М.: Ком. Книга, 2007. 216 с.
- Новикова И.А., Новиков А.Л., Рыбаков М.А.* Психолингвистические аспекты современных моделей поликультурного образования // Избранные труды международной научной конференции «Многомерные миры языка»: сост. Н.В. Новоспасская. М.: РУДН, 2015. С. 339—353.
- Павлов И.П.* Полн. собр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951—1952. Т. 3. Кн. 2. 439 с.

- Попёлышева Е.В., Пузаков А.В.* Сущность понятия «доминанта перевода» // *Гермес : науч.-худож. сб.: вып. II*. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. С. 60—63.
- Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. М.: Аудитория, 2016. 244 с.
- Теплов Б.М.* Проблемы индивидуальных различий. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961.
- Чепель Т.Л.* Индивидуально-типические способы и предпосылки овладения школьниками орфографией родного (русского) языка: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1988. 22 с.
- Швейцер А.Д.* Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
- Якововиц Л.А.* Изучение иностранного языка: опыт психолингвистического анализа. Методика преподавания иностранных языков за рубежом. М.: Прогресс, 1976. Вып. 2. С. 109—123.
- Cools E., Armstrong S.J., Verbrigghe J.* Methodological Practices in Cognitive Style Research: Insights and Recommendations from the Field of Business and Psychology // *European Journal of Work and Organizational Psychology*. 2014. Vol. 23, Iss. 4. P. 627—641. doi: 10.1080/1359432X.2013.788245.
- Novikova I.A., Novikov A.L., Rybakov M.A.* Psychological and linguistic features of the Russian language acquisition by international students // *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*. 2015. № 1. С. 61—66.
- Rohani G., Ketabi S., Tavakoli M.* The Effect of Context on the EFL Learners' Idiom Processing Strategies // *English Language Teaching*. 2012. Vol. 5. No. 9. P. 104—114. doi: 10.5539/elt.v5n9p104.
- Samms C., Friedel C.* Relationship between Dissimilar Cognitive Styles and Use of Learning Strategies in Undergraduate Students // *Academy of Educational Leadership Journal*. 2012. July 1. P. 113—130.
- Zafar S., Meenakshi K.* Individual learner differences and second language acquisition: A Review // *Journal of Language Teaching and Research*. 2012. Vol. 3. No. 4. P. 639—646. doi: 10.4304/jltr.3.4.639-646.
- Uhrig K.* Learning styles and strategies for language use in the context of academic reading tasks // *System*. 2015. Vol. 50. P. 21—31. doi: 10.1016/j.system.2015.02.002.

© Большунова Н.Я., Дьячков А.В., 2017

История статьи:

Поступила в редакцию: 25 декабря 2016 г.

Принята к печати: 14 апреля 2017 г.

Для цитирования:

Большунова Н.Я., Дьячков А.В. Индивидуально-психологические особенности перевода как составляющие языковых способностей // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2017. Т. 14. № 2. С. 155—166.

Сведения об авторах:

Большунова Наталья Яковлевна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии и истории психологии Новосибирского государственного педагогического университета. E-mail: nat_bolshunova@mail.ru

Дьячков Алексей Васильевич — заведующий кафедрой иностранных языков Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств. E-mail: d.Aleksey@ngs.ru

INDIVIDUAL AND PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF TRANSLATING AS A LANGUAGE ABILITIES COMPONENT

Natalia Ya. Bolshunova¹, Aleksey V. Dyachkov²

¹ Novosibirsk State Pedagogical University
Viluskaya str., 28, Novosibirsk, Russia, 630126

² Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts
Krasnyi prospect, 38, Novosibirsk, Russia, 630099

Abstract. The article addresses the differential-psychological aspect of translating abilities as a component of language abilities. The peculiarity of translation is described including both linguistic and paralinguistic aspects of translating a content and a sense from one language into another accompanied by linguistic and cognitive actions. A variety of individual and psychological peculiarities of translation based on the translation dominant were revealed. It was demonstrated that these peculiarities are relevant to communicative and linguistic types of language abilities discovered by M.K. Kabardov. Valid assessment methods such as M.N. Borisova's test for investigation "artistic" and "thinking" types of Higher Nervous Activity (HNA), D. Wechsler's test of verbal and nonverbal intelligence, and a test developed by the authors of the article for individual specificity of interpreter's activity as communicative and linguistic types of translating abilities assessment were used. The results suggest that all the typological differences are based on special human types of HNA. Subjects displaying the "thinking" type use linguistic methods when translating, whereas subjects displaying the "artistic" type try to use their own subjective life experience and extralinguistic methods when translating foreign language constructions. Extreme subjects of both types try to use the most developed components of their special abilities in order to compensate the components of the other type which are not well developed to accomplish some language tasks. In this case subjects of both types can fulfill these tasks rather successfully.

Key words: language abilities, translating abilities, individual and psychological peculiarities of translating, different language constructions, special human types of Higher Nervous Activity, types of language abilities, communicative type, linguistic type

REFERENCES

- Alekseeva, L.M. (2010). Methods of teaching translation of the special text. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2(8), 77–84. (In Russ.).
- Bolshunova, N.Ya. (1980). Sootnoshenie signal'nykh sistem i individual'nykh osobennostei regulyatsii poznavatel'nykh i sensomotornykh deistvii. *Voprosy Psichologii*, (5), 121–126. (In Russ.).
- Borisova, M.N. (1956). Metodika opredeleniya sootnosheniya pervoi i vtoroi signal'nykh sistem. In *Tipologicheskie osobennosti vysshei nervnoi deyatel'nosti cheloveka* (pp. 307–332). Moscow: APN RSFSR. (In Russ.).
- Chepel', T.L. (1988). *Individual'no-tipicheskie sposoby i predposylki ovladeniya shkol'nikami orfografiy rodnoogo (russskogo) yazyka*. Ph.D. in Psychology Thesis. (In Russ.).
- Cools, E., Armstrong, S.J., & Verbrigghe J. (2014). Methodological practices in cognitive style research: Insights and Recommendations from the Field of Business and Psychology. *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 23(4), 627–641. doi: 10.1080/1359432X.2013.788245.
- Dyomina, Ye.V. (2008). The Psychological variation of human language abilities. *Editorial International Journal of Science Mir nauki, kultury, obrazovania*, (5), 169–172. (In Russ.).
- Dyachkov, A.V., Dyachkova, N.V. (2014). Individual typological specificity of language constructs' translation under the different correlation of the first and the second signaling systems of a person. *Theory and practice of social development*, (2), 133–136. (In Russ.).
- Golubeva, E.A. (2005). *Sposobnosti, lichnost', individual'nost'*. Dubna: Feniks+, 2005. 512 p. (In Russ.).

- Kabardov, M.K., Artsyshevskaya, E.V. (1996). The types of linguistic and communicative abilities and competence. *Voprosy psichologii*, (1), 34—49. (In Russ.).
- Kabardov, M.K. (2013). *Yazykovye sposobnosti: psikhologiya, psikhofiziologiya, pedagogika*. Moscow: Smysl. 400 p. (In Russ.).
- Kolga, V.A. (1991). Issledovanie kognitivnykh stilei v SSSR. In *Integral'noe issledovanie individual'nosti: stil' deyatel'nosti i obshcheniya* (pp. 17—36). Perm: Perm. gos. ped. in-t. (In Russ.).
- Leont'ev, A.A. (2007). *Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost'*. Moscow: Kom.Kniga. 216 p. (In Russ.).
- Novikova, I.A., Novikov, A.L., Rybakov, M.A. (2015). Psychological aspect of modern of polycultural models. In *Mnogomernye miry yazyka: International scientific conference proceedings* (pp. 339—353). Moscow: PFUR Publ. (In Russ.).
- Novikova, I.A., Novikov, A.L., Rybakov, M.A. (2015). Psychological and linguistic features of the Russian language acquisition by international students. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogics*, (1), 61—66.
- Pavlov, I.P. (1951—1952). *Complete set of works*. Moscow: AS USSR, 3(2). 439 p. (In Russ.).
- Popelysheva, E.V., Puzakov, A.V. (2010). Sushchnost' ponyatiya "dominanta perevoda". *Germes: Miscellanea*, (2), 60—63. (In Russ.).
- Retsker, Ya.I. (2016). *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoi teorii perevoda*. Moscow: Auditoriya. 244 p. (In Russ.).
- Rohani, G., Ketabi, S., Tavakoli, M. (2012). The Effect of Context on the EFL Learners' Idiom Processing Strategies. *English Language Teaching*, 5(9), 104—114. doi: 10.5539/elt.v5n9p104.
- Samms, C., Friedel, C. (2012). Relationship between dissimilar cognitive styles and use of learning strategies in undergraduate students. *Academy of Educational Leadership Journal*, 16(3), 113—130.
- Shveitser, A.D. (1988). *Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty*. Moscow: Nauka. 215 p. (In Russ.).
- Teplov, B.M. (1961). Problemy individual'nykh razlichii. Moscow: Academy of Pedagogical Science RSFSR Publ. (In Russ.).
- Uhrig, K. (2015). Learning styles and strategies for language use in the context of academic reading tasks. *System*. 2015. Vol. 50. P. 21—31. doi: 10.1016/j.system.2015.02.002.
- Yakovovits, L.A. (1976). Izuchenie inostrannogo yazyka: Opyt psikholingvisticheskogo analiza. *Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov za rubezhom* (vol. 2, pp. 109—123). Moscow: Progress. (In Russ.).
- Zafar, S., Meenakshi, K. (2012). Individual learner differences and second language acquisition. *Journal of Language Teaching and Research*. 3(4) 639—646. doi: 10.4304/jltr.3.4.639-646.
- Zlobin, A.N., Utochkina A.K. (2010). Vliyaniye lingvokul'turnogo dissonansa na kachestvo perevoda. *Germes: Miscellanea*, (2), 32—35. (In Russ.).

Article history:

Received 25 December 2016

Revised 7 February 2017

Accepted 14 April 2017

For citation:

Bolshunova N.Ya., Dyachkov A.V. (2017). Individual and Psychological Peculiarities of Translating as a Language Abilities Component. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 14 (2), 155—166.

Bio Note:

Natalia Ya. Bolshunova — Doctor of psychology, Professor, Professor of the Chair of General Psychology and the History of Psychology of Novosibirsk State Pedagogical University. E-mail: nat_bolshunova@mail.ru

Aleksey V. Dyachkov — head of the Foreign Languages Chair of Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts. E-mail: d.Aleksey@ngs.ru